

Восемь мгновений войны

Свидетельства Великой Победы... Признаться, самым трудным оказался отбор материалов. В Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны хранится около 10 тыс. личных дел фронтовиков и партизан. И это не считая отдельного фонда писем военного времени. Каждое личное дело представляет собой большой конверт, а в этих конвертах чего только нет! Фотографии, фронтовые дневники, записные книжки и пожелтевшие письма-треугольники, наградные листы из архива, удостоверения к наградам, послевоенные мемуары, похоронки и другие документы. Какому личному делу отдать предпочтение? А главное – каким общим замыслом объединить все эти разнородные материалы в одну публикацию?

Решение пришло во время просмотра музейной картотеки на тысячи личных дел участников войны – белорусов или уроженцев Беларуси. На каждой карточке размещена краткая описание материалов, содержащихся в том или ином конверте. Что выделилось из общего ряда, зацепило, то и составляет основу этой подборки. Здесь нет каких-либо сенсационных документов, раскрывающих белые пятна истории. Но как-то само собой получилось, что из всех этих лаконичных архивных материалов и писем вдруг сложились восемь новелл, если так можно выразиться, о войне и мире, о людях военного времени, о тех или иных эпизодах фронтовой и тыловой жизни... Объединяет их еще и то, что все они – о белорусах. Миллионы наших земляков – от рядового до генерала – сражались на всех фронтах Великой Отечественной войны, в рядах партизан, в европейском движении Сопротивления, в армиях союзников на Втором фронте, ковали Победу в тылу. И война была действительно Отечественной, а Победа – всенародной.

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА 1941 ГОДА

В личном деле лейтенанта Леонида Бородича находится только одна справка – наградной лист из архива Министерства обороны СССР в Подольске (ф. ГУК, оп. 9, д. 682523, л. 244). И все – больше никаких сведений о нем не удалось найти. Но самое примечательное – это дата награждения. Трагическое лето 1941 года, когда Красная армия с тяжелыми боями отступала, было вообще скупым на на-

граждения. Каждый орден, каждая медаль, врученные в это время, буквально на вес золота. Тем более, когда речь идет об отчаянно храбрых расчетах противотанковой артиллерии, которые должны были прямой наводкой уничтожать вражеские танки.

...Хотя Кричев и был оставлен нашими войсками 17 июля 1941 года, оборонительные бои в районе этого города продолжались еще целый месяц – до середины августа, и точно так же, как оборона Брестской крепости и Могилева, они сковывали большие силы гитлеровцев. 161-я стрелковая дивизия одной из первых в Красной армии (18 сентября 1941 года) стала гвардейской.

1. Наградной лист на командира взвода ПТО 603 сп 161 сд лейтенанта Бородича Леонида Петровича*

Наименование награды: орден Красной Звезды.

1. Год рождения – 1918, 22 апреля.
2. Национальность – белорус.
3. Социальное положение – военнослужащий.
4. Партийность – член ВЛКСМ.
5. С какого времени в РККА – с 21 декабря 1939 г.
6. Участие в гражданской войне – нет.
7. Ранения и контузии – ранен 17 июля 1941 г.
8. Представлялся ли ранее к награде, когда и за что – нет.
9. Служба в белой или других буржуазных армиях и пребывание в плену – нет.
10. Какие имеет поощрения и награды и за что – нет.
11. Постоянный адрес: БССР, Минская область, Слуцкий район, Белицкий сельсовет, деревня Болотчицы.

* В письмах и документах по возможности сохранена оригинальная орфография и белорусизмы в русских текстах.

Данная публикация подготовлена при поддержке Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны.

65 1945
2010

Краткое конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг:

При прорыве 14.7.41 г. в районе дер. Красная Горка, командуя взводом ПТО, в 15–20 метрах от колонны танков противника и вместе с парковой артиллерией открыл меткий ураганный огонь, уничтожив 7 танков и обеспечив проход дивизии. Спокойствие и выдержка командира взвода вдохновляли оружейный расчет на героические подвиги.

При прорыве в районе дер. Роговщина 17.7.41 г. развернул взвод в 50 метрах от танков противника и внезапным огнем обстрелял колонну танков, уничтожил три танка, рассеял колонну противника и обеспечил проход дивизии.

Находясь под сильным огнем противника, тов. Бородин мужественно обеспечивал оборону городка Кричева, рискуя жизнью, расстреливал танки противника в упор.

Командир (подпись).
Военный комиссар (подпись).
18 июля 1941 года.

ПАРТИЗАНЫ, ПАРТИЗАНЫ, БЕЛОРУССКИЕ СЫНЫ...

Два брата Владимир Яковлевич и Михаил Яковлевич Довбни (в некоторых документах фамилия пишется как «Долбня»). Оба были партизанами отряда № 720 Могилевской области, оба погибли. Младшему Михаилу на момент смерти было 15 лет, возраст Владимира в имеющихся документах не указан, но, судя по фотографии, он был не намного старше. Как и большинство белорусских партизан, после освобождения родных мест он вступил в ряды Красной армии и уже через месяц погиб на Белосточчине, освобождая землю, которая ныне входит в состав Польши.

1. [Дневниковая запись Владимира Довбни (после его гибели листок переслан матери с фронта). – **О.Л.**]

23/VII-44 г. Наградили меня медалью «За отвагу».

Друзья мои, если меня убьют, то я вас прошу сообщить моей матери по адресу: Могилевская область, Кличевский район, Бацевичский сельсовет, деревня Равок. Получить Довбни Мариш Федоровне. Довбня Владимир Яковлевич.

Соединились мы из Красной Армией 28/VI-44 г., 5 часов утра.

2. Временное удостоверение Б № 687838

Предъявитель сего красноармеец Долбня Владимир Яковлевич награжден приказом 918 стрелкового полка 250 стрелковой дивизии 3 армии 1-го Белорусского фронта № 059 от 22 июля 1944 г. за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с не-

М.Я. Довбня

В.Я. Довбня

мецкими захватчиками медалью «За отвагу», медаль за № 1291249.

Командир 918 стрелкового полка подполковник Иващенко. 22 июля 1944 г.

3. Извещение

Ваш сын командир отделения Довбня Владимир Яковлевич, уроженец Могилевской обл. Кличевского р-на Бацевичского с/сов., дер. Ревок, в бою за социалистическую родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, погиб 26-го июля 1944 г., похоронен на кладбище дер. Рудо-Жечка Белостокского р-на Белостокской обл.

Настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства о пенсии (приказ НКО СССР №_). Кличевский райвоенком капитан (Сушко).

4. Белорусский штаб партизанского движения, 22 июня 1945 г., № ок/305к/21384

Гр. Долбня Мариш Федоровне. Бобруйская обл., Кличевский р-н, Бацевичский с/с, дер. Бацевичи.

Извещение

Ваш сын Долбня Михаил Яковлевич, партизан, 1928 года рождения, участник Великой Отечественной войны против немецко-фашистских оккупантов, ранее работавший в д. Бацевичи в должности учащегося, в бою за социалистическую родину против немецких захватчиков 1 октября 1943 г. погиб. Похоронен – нет данных.

Настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства о назначении пенсии.

Нач. штаба (подпись).

Нач. отдела кадров (подпись).

[Машинопись, на бланке.]

ИКОНКА НА ФРОНТ

В экспозиции Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны представлен довольно необычный экспонат. Это католическая иконка «О терпеливом сердце», напечатанная типографским способом в августе 1944 года. На ней изображен ангел, выжимающий виноград в чашу, а на обороте – молитва на польском языке. Эту иконку

прислала Анастасия Карповна Шиманович, жительница д. Чернавчицы Брестской области, своему брату на фронт. Брат, Сидор Максимович Козлов, носил иконку в кармане гимнастерки. Был тяжело ранен в конце войны, но чудом остался жив.

Письмо Анастасии Карповны, сопровождавшее иконку, удалось разыскать в личном деле ее брата. Рядовой С.М. Козлов был подносчиком патронов 628-го стрелкового полка 174-й стрелковой дивизии 31-й армии 3-го Белорусского фронта. Родился он в 1894 году в д. Подлесье Чернавчицкого района Брестской области, белорус. До и после войны работал лаборантом кафедры физиологии человека и животных биологического факультета БГУ. Его переписка с родными и знакомыми, на первый взгляд, бесхитростная и обыденная. Но в этих письмах и документах отчетливо видна трагедия обычной белорусской семьи, пережившей войну. Из троих детей минчанина С.М. Козлова умерли двое: дочь Галина – 23 ноября 1941 года и сын Миша – 18 января 1945 года. Оба ребенка скончались от дифтерии. Семья Козловых была, видимо, глубоко религиозной. На справке о смерти Гали, выданной оккупационной администрацией Минска в ноябре 1941 года, есть приписка: «Козлова Галина умерла 23/XI в 8 часов 20 минут вечером, 24/XI стояла в гробике в церкви на Сторожевке. 25/XI в 1 дня зарыли в могилу».

Во многих своих письмах С.М. Козлов упоминает о некоей «Ольге Дмитриевне», которая помогала его семье и детям. Как выяснилось, речь идет о первом послевоенном декане биофака БГУ О.Д. Акимовой. В фонде музея нашлось ее письмо С.М. Козлову, которое тоже публикуется в подборке.

1. 22/IX.1944 г. Августовский лес.

Здравствуйте, дорогая семья, жена Елена И[вановна], Боря и Миша. Уведомляю я Вас, что я пока жив. Живем по-старому, в землянках. Начинается осень, и она дает себя чувствовать, особенно утром. От этой сырости ломает кости, особенно в позвоночнике. Днем ничего, стоит хорошая погода. Находимся в лесу, иногда бывает стрельба. Летят пули и снаряды через наши головы. Слышно, как летит снаряд, и по звуку определяешь, разорвется он близко или далеко.

Здесь мы не видим никого, кроме друг друга, т.е. солдат солдата. Мирное население ушло с этих деревень и сел, потому что немец много спалил домов, а если люди убивают, то тоже обстреливает с орудий. Так

что стоит еще кое-что несжатое. Так народ, кажется, неплохой: при встрече с нашим солдатом обязательно здороваются. В хатах здесь, в Сувальской губернии, еще не был. Кроме бани и землянки, дальше не приходится ходить никуда. Ночью стоим на посту, а днем работаем. Кухня близко, дают нам три раза кушать. Большую часть варят супы, капусту, изредка дают кашу, так что я, как обедаю, вспоминаю Вас: что Вы там кушаете и как живете? Дают нам сахар, так я все время, как пью чай, вспоминаю Мишку. Если бы можно было бы послать домой, я не съел бы его ни одного грамма, все бы послал бы для него, но так ничего не поделаешь.

Дорогая жена, если есть возможность кое-как прожить, то продавай все последнее и сохраняй себя и детей. Если же нет никакой возможности, то устраивайся, как можешь, Мишу-то ведь оставить нет на кого.

Мы, наверное, в первых числах октября пойдем в наступление, так что тогда писем писать не придется. Передайте от меня поклон всем близким и знакомым. Офицеры получают жалованье, посылают домой своим женам, а у меня послать Вам нет чего, если и получу, то всего 10 рублей в месяц. Что бы я знал, что дойдет, то послал бы Борису на тетрадь и на кино, а то он, наверно, любитель в кино ходить так, как и прежде. Капитан дал мне носовой платочек, так я его 20/IX выслал Вам, потому что у Бориса платочков нет. Если дойдет, то будет для него.

Прошу тебя, Боря, учись, слушай маму и старайся быть на хорошем счету, чтобы не указывали на тебя, что ты плохо себя ведешь, и чтобы мама не имела из-за тебя никаких неприятностей. Старайся быть примерным дома, а также и в школе.

Ваш муж и отец С. Козлов.

Иконка, переданная С.М. Козлову на фронт

2. Уведомляю я Вам, что я видел сон, что будто бы мама в какой-то школе подготовительной сидела с Галей. Галия в белой красивой шапочке. После этого сна я очень боюсь, чтоб хоть с Вами там было хорошо. И потом другой видел, что меня душила змея.

Боря, старайся книжки достать. Попроси Ольгу Дмитриевну, если она будет писать письмо Марии Леон[идовне] или Зверевой, то они могут оттуда книжки привезти. Они там в России есть. Не стесняйся.

Ольга Дмитриевна всегда поможет Вам всем, чем только она может. И передайте ей от меня привет всем. Или даже, может, выслать по почте.

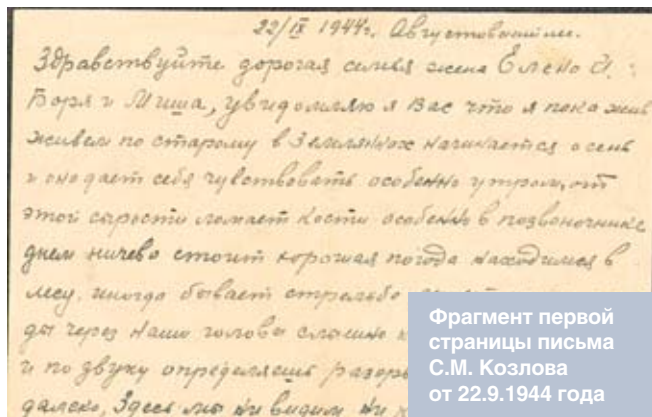
До свиданья, будьте здоровы и встречайте праздник. Ваш С. Козлов.

1/XI.44.

3. Дня 13.XI – 44 года.

Здравствуй, дорогой братец Сидор Максимович.

Первое письмо я твое получила, за которое сирдечно благодарю, что ты не забываешь про меня и остальных родных. Привет от Афанасия, жилает наилучшего в

Фрагмент первой
страницы письма
С.М. Козлова
от 22.9.1944 года

Твоей жизни. Жылаю тебе как наилуче и краце прожить это время. Спрашуеш про сестру Анастасию Карповну, она жывет очень харашо в Чернавчыцах. А остальных роствинки тож очень харашо по освобожденый Красной Армии. И Сахарый тоже харашо жывет со своим семейством.

Дорогой братец, напишы, когда ты пошел в Красную Армию, в каком году. А тепер я буду просить, чтоб почаще писал письма и не забывал, что есць сестры на свете.

Оставайся здоров, жду ответа чем поскорей.

А затем до свидання, дорогой братец, твоя сестра Павлина Карповна!

[Далее другим почерком, карандашом:] Здравствуй, дорогой братец Сидор. Шлю я тебе свой привет и доброе пожелание, чтобы, Бог дал, это писмо застало живым и здоровым. Сидор, я очень рада тому, что ты еще находишься жив, хотя в опасном времени. Но Господ да не оставит тебя, да пошлет тебе ангела хранителя, да хранит он тебя во всяком мести и дас тебе прыбыт на свою родину и повидает с нами, дорогой братец. Я узнала тебя черес сестру Павлину, тепер я посылаю тебе свое сестрическое благословение, иконку спасителя мира. Если получиши, то молиси ему, и он спасет тебя.

4. 18/XI.[1944].

Дорогой Сидор Максимович!

Спасибо Вам за хорошее письмо. Я уже совсем не так много Вам помогала, а наоборот Вы мне всегда помогали. Ребята Ваши хорошие, и Миша, и Борис. О Гале не тоскуйте, надо здоровье беречь и этих воспитывать. Борис приходит ко мне каждый день, занимаюсь с ним диктовкой и вообще просматриваю уроки, а то умудрился по географии и по русскому языку получать двойки. Надеюсь мы с ним, что скоро выйдем из этого горестного положения. Хороший он у Вас, смысленный, а двойки нахватал, потому что книг не было. Смольская обещала достать из библиотеки, а нет, купим на базаре. Пишите, как воюете. Очень хочется скорее с Вами свидеться. Все наши биофаковцы шлют Вам привет и пожелание всего хорошего. А вот у химиков горе. Сегодня похоронили Марковца <? – фамилия нрзб.>. Он вместо магнезии принял мышьяк. Ужасно его жаль. Осталось двое маленьких детей, жена и теца. Уж очень эта смерть огорчила всех.

Похоронили сегодня на немецком кладбище. Весною этого года в Москве хоронили мы Прилежаева.

К моему огорчению, я опять декан факультета. Как справлюсь, не знаю, Макушок – заместитель ректора по учебной части. Жена Вязовича у нас ассистентом по систематике. Лаборанта мы еще не брали. Тихон Николаевич еще не приезжал. Ну вот и все новости. Будьте благополучны, пишите. Всего доброго. О. Акимова.

[На внешней стороне треугольника адрес и пометки:] 66311. Козлову Сидору Максимову. Минск, Бел. Гос. Универ. Акимова. Получено 4/I.45. Просмотрено в/цензурой 06570.

5. Гор. Минск, Фруктовая ул., д. 10, кв. 1. Козловой Елене Ивановне.

Здравствуйте, дорогая жена Елена Ивановна, и дорогие детки Борис и Михаил. Шлю Вам привет и от всей души самые наилучшие пожелания. Желаю, чтобы Вас это письмо застало здоровых и счастливых, жизнерадостных. Давно от Вас писем я не получал, и очень хочется узнать, живы ли Вы там и как Вы живете. Я Вам после ранения пишу это 4-е письмо. Не знаю, получили ли Вы их. Два письма писал с дороги, когда ехал на подводах и автомобилях в Германии, и одно письмо 22/II.45 г. <слово вымарано цензурой> с госпиталя, в котором я лежу уже с 19/II.45 г. Здесь я немного отдохнул. Ранен я, Вам уже писал, но еще напишу, 7-го февраля в 6 часов утра в Германии, недалеко от гор. Кенигсберга, потерял много крови. При операции достали осколки, тряпки и кусок небольшой кости выбило посередине. До сегодняшнего дня очень рана зноилась и болела, а сегодня, кажется, и рана лучше и меньше болит, но все еще колет. Ступить на ногу еще не могу, лежу в кровати без движения. Хотели перелить кровь, но я отказался: если выздоровлю, то и так выздоровлю. Перед самым ранением видел тебя, Елена, во сне, что будто бы ты откуда-то пришла и стала говорить мне, что, мол, я наделал, что тебе правый бок придется обсыпать весь порохом. И после этого прочнулся и через полчаса ранило.

Нахожусь я в госпитале пересыльным. Каждый день отсюда отправляют в госпитал в Россию. Я еще не знаю, отошлют ли меня дальше или останусь здесь. Писем мне много не пишите. Если отослали письмо, т.е. ответ на письмо от 22/II, то больше не пишите, потому что меня могут в любой день перевести в новый госпиталь. Если и выздоровлю, то, наверно, придется пролежать в госпитале апрель месяц, но я Вам буду писать. Мне кажется, раньше, чем через месяц, на фронт не попаду.

Передайте всем привет, Мирошниченко, Акимовой, Грисевичу, соседям Шуре и Мане Молякко и Ровданович и всем желаю доброго здоровья.

Ночью должны взять сегодня или завтра на рентген.

Напиши заявление в Сталинский военкомат и проси помощи. Я знаю, что ты там живешь и голодная, и без одежды, поэтому попроси Ольгу Дмитриевну, она тебе напишет заявление, и что-нибудь дадут. У тебя, наверно, и тепер еще нет ботинок, так что не стесняйся. Придет комиссия, посмотрит, и поможет.

До свидання. 1-го марта 1945 г.

ВОПРОСЫ ТОВАРИЩА СТАЛИНА

Будущий генерал Панфилович Михаил Игнатьевич родился 29 октября 1901 года в г. Чаусы Могилевской области в крестьянской семье. Участник Гражданской войны. В 1940 году – начальник оперативного отдела штаба Забайкальского военного округа (в звании подполковник). В 1941 году командир 114-й стрелковой дивизии, затем начальник штаба 7-й армии Карельского фронта (в звании генерал-майора). В 1945–1947 годах – начальник штаба Уральского военного округа. С 1954 года в отставке. Умер 10 декабря 1976 года, похоронен в Чаусах.

В личном деле М.И. Панфиловича хранится ксерокопия любопытного документа времен Великой Отечественной войны, написанного его рукой. Это вопросы, заданные генералу Панфиловичу Верховным главнокомандующим И.В. Сталиным, по-видимому, в ходе телефонного разговора. Документ датируется приблизительно третьей декадой июня 1944 года, когда советские войска форсировали реку Свирь в Карелии и прорвали оборону противника. Широта стратегических и тактических вопросов, интересовавших Сталина, показывает, что он лично до мелочей стремился вникнуть в ход наступления, контролировать и управлять действиями войск. Одновременно это был своего рода кадровый экзамен для начальника штаба 7-й армии. За успешное проведение Свирской операции М.И. Панфилович был награжден орденом Кутузова.

М.И. Панфилович

1. Вопросы т. Сталина по ходу Свирской операции 1944 г.

1. Доложите обстановку?
2. Каковы размеры захваченного участка на берегу противника?
3. Сколько стрелковых полков форсировали реку?
4. Сколько и какой переправили артиллерию?
5. Сколько танков переправилось на берег противника?
6. Где и какие строите переправы?
7. Какие корпуса имеют лучший успех?
8. Где находится корпус (94) второго эшелона армии?
9. Где находится комфронта¹?
10. Какова связь с комфронта?
11. Кто непосредственно наступает на Свирь-3? (Запирич, 65 бр.²)
12. Полностью ли занята Свирская станция?

13. В каком состоянии станция?
14. В каком состоянии плотина?
15. Можно ли ее восстановить?
16. Что имеется вблизи от Свирской станции для посадки самолетов?
17. Уточните фамилию командира 4 стрелкового корпуса? (Ее надо изменить (зачеркнуто: заменить)³.)
Наштабм 7 М. Панфилович

Примечания. ¹ Карельским фронтом командовал генерал армии К.А. Мерецков.

² Полковник Я.Я. Запирич, командир 69-й морской стрелковой бригады.

³ В 1944 году 4-м стрелковым корпусом командовал генерал-майор Петр Виссарионович Гнидин. По рекомендации Сталина (что подтверждается и публикуемым документом) его фамилия была заменена на «Гнедин».

ПОГИБ ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ПОЛЬШИ

Младший лейтенант Лупачев Евгений Александрович родился в Беларуси в 1919 году. Был летчиком 1-й гвардейской штурмовой авиационной дивизии 1-й воздушной армии. Погиб при освобождении Польши. Это единственное, что о нем известно. И – три письма.

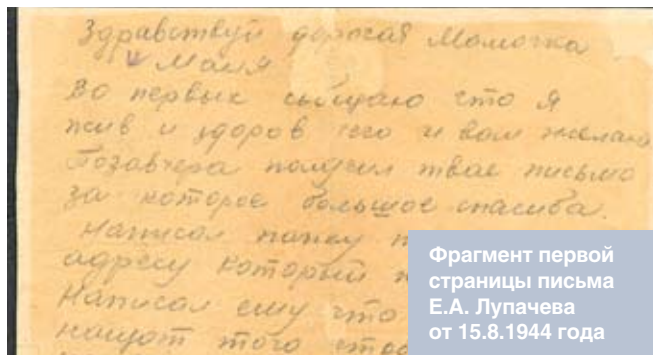
1. Воинское: г. Казань, ул. Сакко-Ванцетти, д. 2, кв. 13. Лупачевой П.Е.

Здравствуйте, дорогие родители, мама, Марат и Маня. Во-первых, сообщаю, что я жив и здоров, что и вам желаю. Особых новостей нет пока. Воюем по-прежнему напряженно на своем участке. Немца со своей территории почти что согнали, за что получили высокую оценку правительства – полк наградили Гродненским и наградили орденом Красного Знамени. Я тоже уже заработал на второй орден.

Послал вам 2 перевода, один на 600, другой на 500 рублей. Как получите, так сразу напишите. Аттестат вышлю позже, никак не выбрать время.

На этом пока до свидания, крепко целую, Женя.
2-й Белорусский фронт, 28/VII-44.

2. Здравствуй, дорогая мамочка и Маня. Во-первых, сообщаю, что я жив и здоров, чего и вам желаю. Позавчера получил твое письмо, за которое большое спасибо. Написал папке письмо по адресу, который ты мне дала. Написал ему, что он думает насчет того, чтобы уехать с вас, но я думаю, что спешить вам туда пока не надо, потому что оттуда, где он, еще недалеко линия фронта, и могут быть лишние беспокойства от бомбежек. Правда, знаю, что вам плохо. Ну, ничего не поделаешь. Буду вам присылать понемногу денег, и вы их особо не жалеайте, проедайте все.

Фрагмент первой
страницы письма
Е.А. Лупачева
от 15.8.1944 года

Немца, мама, бью неплохо. Пока мне везло. Скоро получу второй орден. Ну, мама, знаешь, эта война сейчас тяжелая, все может случиться. Может быть, и тебе придется поплакать, как и многим другим. Но ты знай, что даром свою жизнь я не отдам, и уже не одна немка, а десятки ломают руки, оплакивая своих сыновей, погибших от пули моего штурмовика, и мой счет с ними еще не окончен. Я еще думаю побыть в Берлине.

Получил письмо от тети Ксении. Пишет, что нашла Кулешев и едет в Минск на свою старую работу. И она туда поедет. Дала свой адрес: Минск, Белорусская контора сельхозбанка.

На этом пока до свидания. Крепко целую, Женя.
15/VIII-44.

3. Воинское: г. Псков, до востребования Лупачеву А.А.

Здравствуй, дорогой папа! Во-первых, сообщая, что я жив и здоров, чего и тебе желаю. Позавчера получил твое письмо, которое ты писал 24 августа. Ну, в тот же день тебе и послал, только на несколько часов раньше. Нового особого нет ничего. Если не считать, что приняли в кандидаты партии и как особо отличившегося в боях – с трехмесячным кандидатским стажем. Работа сейчас не особо напряженная, но, видимо, скоро начнется кое-что, так что поработать еще придется.

Ну вот, пока кратенько и все, пиши почаще. На этом до свидания, крепко целую.

II Белорусский фронт, 9/IX.44 г.

ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ ПАРТИЗАН

Известный белорусский ученый доктор филологических наук, профессор Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины В.В. Аниченко в годы войны был партизаном. Но не в Беларуси, а в Чехословакии. Был он вывезен туда немцами на принудительные работы. Бежал с несколькими товарищами из каменноугольной шахты, спрятавшись в вагонетке с углем. После войны – учеба, научная работа. Подготовка цикла статей «Лингвистическая Скарыніяна», трехтомного

«Слоўніка мовы Скарыны», издание старобелорусских рукописей средневекового романа «Александрія». Когда читаешь автобиографию В.В. Аниченко, хранящуюся в музее, не покидает ощущение какой-то таинственной связи, соединившей судьбу уроженца Могилевщины Аниченко с творчеством Скорины, – через Чехию, где Скорина издал свои первые книги, а Аниченко партизанил.

1. Анічэнка Уладзімір Васільевіч
Аўтабіяграфія

Нарадзіўся я 20 ліпеня 1924 г. у вёсцы Янаўка Хоцімскага раёна Магілёўскай вобласці БССР у сям’і селяніна-бедняка, цяпер калгасніка. Мае дзіцячыя гады прайшлі ў роднай вёсцы. У сямігадовым узросце (1931) я паступіў вучыцца ў Янаўскую трохгадовую пачатковую школу, чацвёрты клас якой скончыў у суседняй вёсцы Камуна ў 1935 г. Ва ўзросце 12–13 год мне даводзілася ў час летніх школьных канікул быць падпаскам у пастуха нашага калгаса. Наступным этапам маёй вучобы была Хоцімская сярэдня школа, у якой я вучыўся на працягу 1935–1941 гг. Сваю вучобу ў сярэдняй школе я спалучаў па-ранейшаму з пасільнай для мяне тады работай у сваім калгасе ў летні час. У апошнія гады перад пачаткам Вялікай Айчыннай вайны я пасвіў калгасных коней, якіх у чэрвені 1941 г. па рашэнню Хоцімскага раённага Савета дэпутатаў працоўных эвакуіраваў у Курскую вобласць (Цярбунскі раён).

В.В. Аниченко
перед началом войны

Да 1942 г. мне давялося пражываць па месцу нараджэння і займацца сельскай гаспадаркай (у нашай шматдзетнай сям’і не было тады працаздольных), але ў канцы гэтага года немцы вывезлі мяне ў Магілёў на работу, адкуль я неўзабаве ўцёк і трымаў курс у Бранскай лясы, дзе мой старшы брат змагаўся ў партызанах. Але мая мара ў той час не здзейснілася: я быў немцамі арыштаваны і пасля ў 1943 г. быў вывезены ў горад Мост (Брыкс), што знаходзіцца цяпер у Чэхаславакіі, для работы на каменнавугольнай шахце. Праз некаторы час мяне, разам з чэхаславацкімі камуністамі і іншымі таварышамі, удалося адтуль уцячы ў Арліцкія горы (Чэхія) і ўдзельнічаць там (у наваколлі Ракітніца, Кунвальд, Жамберк) у чэхаславацкім партызанскім атрадзе «Эда» з 12 верасня 1943 па 9 мая 1945 г.

Пасля заканчэння Вялікай Айчыннай вайны я служыў у Савецкай арміі ў армейскім друку, адкуль па стану здароўя быў дэмабілізаваны 1 кастрычніка 1946 г.

Пасля дэмабілізацыі я працаваў літаратурным супрацоўнікам у рэдакцыі гарадской газеты «Заря» Ваўкавыскага раёна Гродзенскай вобласці па 25 ліпеня

1947 г. Наступным этапам майго свядомага жыцця была вучоба на філалагічным факультэце Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта імя У.І. Леніна (1947–1952 гг.) і ў аспірантуры пры Акадэміі навук БССР (1952–1955 гг.). З часу заканчэння аспірантуры я працую ў Інстытуце мовазнаўства імя Якуба Коласа АН БССР. Мая пасада – старшы навуковы супрацоўнік. Тут я аддаўся навукова-даследчай рабоце ў галіне беларускага мовазнаўства.

Мінск, 4 лістапада 1960 (У. Анічанка).

[Машинопись.]

КРЕСТ ЗА МОНТЕ-КАССИНО

Судьба тысяч беларусов сложилась так, что они встретили Вторую мировую войну в сентябре 1939 года в рядах польской армии. Был среди них и уроженец д. Узболоть Воложинского района И.И. Жамойдин. В годы войны воевал против гитлеровцев в составе польской армии генерала Владислава Андерса. Боевой путь этого человека уже освещался во многих публикациях, подробно описан он и в документе британского посольства, представленном здесь.

После войны И. Жамойдин вернулся на родину, в Беларусь. Был арестован 27 мая 1950 года и приговорен за «антисоветскую агитацию» к 10 годам исправительно-трудового лагеря и 5 годам поражения в правах. Отправлен на ст. Ерцево Архангельской области. Реабилитирован Верховным Судом БССР 25 марта 1966 года. Незаконно репрессирована была и его супруга. Судьбу Жамойдина разделили многие сотни беларусов – бывших солдат армии Андерса, вернувшихся после войны на родину.

1. Канцелярия военного атташе посольства Великобритании

Москва, 12 января 1989 г.

От майора Н. Шекспира

Жамойдину Иосифу Ивановичу

БССР, Минская обл., г. Молодечно.

Благодарю Вас за Ваше письмо, адресованное нашему послу по поводу Ваших наград. Мы обратились письмом к нашему Министерству обороны и получили подтверждение, что Вам полагаются следующие британские награды:

Звезда за годы 1939–1945,

Медаль за оборону за годы 1939–1945,

Британская медаль с отличием за годы 1939–1945,

«Итальянская звезда».

Поскольку из архивных источников видно, что за их получением никогда не обращались, они будут выданы бесплатно.

Эти медали нами еще не получены, но, когда они появятся, мы опять напишем Вам.

[Приложение:]

Представительство военного-воздушного атташе британского посольства.

Москва

Я подтверждаю следующие сведения о военной службе капрала Иосифа Жамойдина, служебный № 1915/70/III.

Награжден английскими медалями: звездой 1939–1945 («Итальянская звезда»), медалью обороны (медаль войны 1939–1945). Награжден польской медалью «За взятие Монте-Кассино» № 21360 (армейская медаль).

Родился 20 декабря 1915 г. в Новогрудке в Северо-Восточной Польше. Национальность – белорус.

История службы: служил в Польских вооруженных силах под британским командованием с 15 августа 1942 г. до 28 июля 1947 г. Служил на Среднем Востоке (Иран, Ирак, Палестина, Египет) в 1942–1944 гг., в Италии – 1944–1945 гг., в Объединенном королевстве – в 1945–1947 гг.

Перед началом II мировой войны Иосиф Жамойдин жил в Новогрудке в Северо-Восточной Польше, захваченной и аннексированной Союзом в 1939 г. История его службы начинается в феврале 1938 г. с Первого ле-

И.И. Жамойдин (слева). Лондон, 13 апреля 1947 года

гиона легкой артиллерии, который в сентябре 1939 г. участвовал в бою под Пултуском-Вышковым. Там И. Жамойдин был пленен и депортирован в Россию в СССР, а затем амнистирован после вступления в Польские вооруженные силы в лагере для военнопленных в г. Вязники в СССР в августе 1941 г. Он был направлен в 5-й полк легкой артиллерии в сентябре 1941 г. После перехода советско-иранской линии фронта [sic] вступил под командованием Британии в августе 1942 г.

Переведен в II Вольнскую стрелковую часть 27 октября 1942 г. Произведен в чин капрала 17 декабря 1942 г. Направлен в 14 Виленскую стрелковую часть 14 апреля 1943 г. Переведен в 5-е основное полевое формирование 6 сентября 1943 г. Принимал участие в Итальянской кампании с февраля 1944 г. по 2 мая 1945 г., в форсировании рек Сангра, Рапида, штурме Монте-Кассино, линии обороны Густава-Гитлера, Адриатического побережья, Анконы, Северных Аппенин, Болоньи, Ломбардии.

Придан под № 506 основному составу 4 апреля 1947 г. Отозван в демобилизационный центр № 1 (Гринок) 23 июля 1947 г. С почетом демобилизован 28 июля 1947 г. Репатрирован в СССР.

2. Верховный суд Белорусской ССР

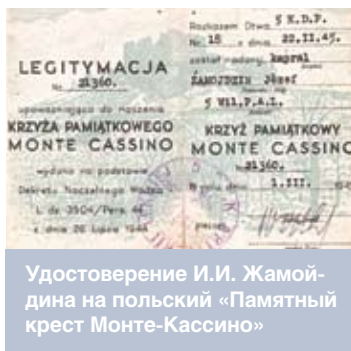
07.02.94 г. № 5-10 Повторная справка

По постановлению Особого совещания при МГБ ССР от 2 июня 1951 года Жамойдина Нина Михайловна, 1911 года рождения, белоруска, уроженка и жительница д. Узболотье Воложинского района Минской области, колхозница колхоза «Молодая гвардия», была выслена на спецпоселение в Иркутскую область под надзор органов МГБ с конфискацией имущества, как жена бывшего военнослужащего армии генерала Андерса Жамойдина И.И.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда БССР от 14 июня 1967 года постановление Особого совещания при МГБ ССР от 2 июня 1951 года в отношении Жамойдиной Н.М. отменено, и дело прекращено за отсутствием состава преступления. Постановлением возвращено ей конфискованное имущество или его стоимость.

Жамойдина Нина Михайловна по данному делу реабилитирована.

Первый заместитель председателя В.С. Кондратьев (подпись, печать).

Удостоверение И.И. Жамойдина на польский «Памятный крест Монте-Кассино»

18-ЛЕТНИЙ РАЗВЕДЧИК

Рабцевич Владимир Николаевич родился в 1925 году в Минске. Перед войной был вожатым в пионерлагере. В 1941 году эвакуирован в Саратовскую область, откуда ушел в Красную армию. На фронте служил в разведке. Погиб 30 ноября 1943 года при освобождении Лиозненского района Витебской области. Фотографии в его личном деле нет, остались только пять пронзительных писем с одним адресом: Саратовская область, Екатериновский р-н, п/о Сластуха, с. Вязовка, Рабцевич Софье Кузьминичне.

1. 18.III.43.

Дорогая мама!

Сообщаю, что письмо Ваше я получил и очень Вам за него благодарен. Я живу пока, и сам не знаю, хорошо и плохо вместе. Хорошего у меня то, что нас обмундировали. Выдали всем новые сапоги и шинели. На днях выдадут брюки и гимнастерки. Теперь хоть ноги сухие. Плохо то, что кормить стали немного хуже. А во-вторых, изменили распорядок дня. Подъем в 5 часов. Спим 6 часов. Сначала я здорово «клевал», но теперь немного привык. С утра, как встанешь, только и слышишь: «Скорей! Скорей!». И до 11 часов бегаем, ни минуты отдыха. Но я и к этому привык. Вообще я вижу теперь, что ко всему в жизни

можно привыкнуть. Пока до свидания. Крепко целую. Привет Тане и старикам в правл(енин). <нрзб.> Вова.

2. 28.III.43, д. Новый Двор.

Здравствуй, дорогая мамочка!

Сообщаю тебе, что наша дивизия двинулась в бой. В настоящее время, когда я пишу тебе это письмо, мы совершаем марш к передовой. Слышно, как вдалеке бьют орудия, ночью видно зарево и вспышки орудийных залтов.

Я пока жив и здоров, правда, немного устал, но в общем чувствую себя еще ничего. Пока все, больше писать нет время. Целую крепко, крепко. Привет всем. Отдельно передай привет Лёне.

Твой сын Владимир Рабцевич.

3. 12.X.43. Суражский р-н.

Дорогая мама!

Пользуюсь выдавшимся свободным временем, чтобы еще написать тебе о своей жизни. На нашем участке временное затишье, но нам, разведчикам, еще больше работы в такие дни. Все нужно узнать, высмотреть, выслышать. А работать труднее. Немцы наставили мин, протянули проволоку в несколько рядов, закопались в землю, лишь пулеметы торчат из дзотов. Попробуй, подойди!.. Но для советского разведчика нет преград. «Язык» нужен и мы идем. Проволоку проползаем, проходим мины по узенькой дорожке, где один неверный шаг в сторону, и смерть всем. Ползем к дзоту, в амбразуры летят гранаты. Одна группа перерезает траншею, т.е. блокирует дзот. Временно мы хозяева кругом, но в дзоте немцы, и снова летят гранаты. Втроем мы врываемся в дзот, там 3 уцелевших немца. Они поднимают руки: «Гитлер капут». Мы их хватаем и ведем бегом, попробуй не пойдешь фриц, когда его подталкивают дулом пистолета, к себе. Но уже кругом тревога, светло как днем, десятки ракет взлетают в воздух. Тарахтят фрицевские пулеметы. Им отвечают наши автоматы. Это группа прикрытия прикрывает наш отход. Немцы наседают, стараясь прорваться к блокированному дзоту и отбить своих пленных, но все их попытки терпят неудачу. Озлобленный фриц открывает бешеный минометный огонь. Это хуже всего. Один из наших товарищей падает раненный, его подхватывают двое и везут. Враг бросает на нас автоматчиков, но уже поздно. Последние из группы прикрытия уже на нашей стороне под прикрытием наших «станкачей»-«максимов». Мы прыгаем в наши траншеи. Это действительно рассказ об одной проведенной нами операции. Вот наша жизнь. Если жив буду, много интересного будет рассказывать.

Пиши, как жизнь, что нового слышно, как здоровье. Целую, Вова.

4. 20.X.43.

Дорогая мама!

Представь себе серый осенний день. Низко нависшие угрюмые тучи ползут над серой землей. Листы уже осыпались с кустов. Нигде ни малейшего движения. Кажется, что все вымерло кругом. Но это только кажется. Вот кустики, в них, как будто, ничего нет. Подойди по-

ближе – это совсем не кусты, а замаскированная батарея. И как будто из пустоты летят снаряды и со страшным грохотом рвутся, срезая и дробя все вокруг. С нежным свистом пролетают пули. Обыкновенные свистят тонко, как птички поют, а разрывные пищат – вжик-вжик и рвутся – чмок. Людей не видно. Люди зарылись в землю, и тот, кто рискнет днем поднять голову, навряд ли сумеет ее сам спрятать целую. Снайперы и наши, и немецкие пристально следят за малейшим движением на противной стороне. Скрытые наблюдатели фиксируют все замеченное у противника и только «правее ноль-десять, три снаряда – огонь». Только ночью начинается движение. На передовую везут снаряды, патроны, гранаты, несут в траншеи горячую пищу. Но и ночью все время трещат пулеметы, рвутся мины и снаряды, но это все уже наугад. Немцы непрерывно освещают передний край ракетами, очереди трассирующих пуль проносятся как молнии. Немецкие пулеметчики рук ночью не отрывают от пулемета. Наши передний край ночью как вымирает, ни одного выстрела, ни одной ракеты. И эта-то тишина пугает фрицев и заставляет их стрелять наугад.

А мы, наоборот, радуемся тишине и особенно темноте. Для разведчика темная ночь лучший друг. Нелюбно и незаметно, тихо все вокруг, но дрожат фрицы в своих траншеях: «Рус разведка! Рус разведка!». Они нас здорово боятся.

Я живу, как и все на фронте. Здесь нет определения хорошо-плохо. Солдаты богаты все одинаково и в окопах все равны. Смерть одинаково караулит каждого. Жив, это хорошо. Пока я еще жив и невредим, а там будь, что будет.

Пиши, что нового слышно у вас. Как твоя жизнь и жизнь Вязовки. Как здоровье? Здесь по ночам прохладно, но обе стороны, бывает, чересчур греют одна одну. Целую крепко-крепко, Вова.

Привет всем.

5. 21.XI.43.

Дорогая мамочка!

Сообщаю, что я жив и здоров. Новостей особенных нет. Нормально бьем и таскаем живьем фрицев, хоть и трудно приходится иногда. Здесь только осень. Выпал снег и растаял. А еще болота. Иногда приходится часа по три лежать и не дышать по уши в воде самым форменным образом.

Но все эти трудности не сломят нашего мужества и уверенности в победе. Фрицы далеко не те теперь, что были. Куда девалась «сила гордая, речь высокая». Фрицы теперь грязные, оборванные. Чуть увидел русского солдата, сразу кричит «Гитлер капут!».

Мамочка! Конечно, тяжело, но еще раз подчеркиваю, что Гитлеру действительно капут.

Передай привет всем. Коля Колотилов жив и здоров, Маруся П. тоже, видел недавно обоих. Крепко целую, Вова.

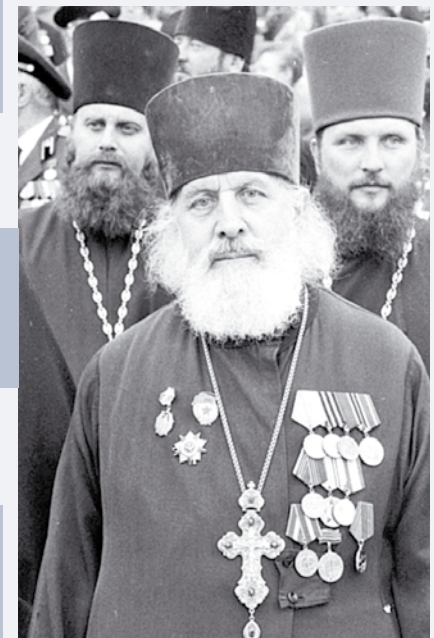
Публикацию подготовил Олег ЛИЦКЕВИЧ

Редакция благодарит сотрудницу музея Светлану Александровну Потупчик за помощь в подборе материала.

ФОТАПАМЯЦЬ

1942 год. Партизаны атрада імя Чарнака Брэсцкага злучэння І. Хмялёў і М. Грыгор'ева

1995 год. Сярод брэсцкіх ветэранаў вайны – протаіерэй праваслаўнай царквы Н.С. Захараў

2003 год. «Франтавыя сто грамаў» не грэх выпіць ветэранам вайны М.К. Лабянку і Я.Я. Плєскачу

Па матэрыялах фотавыстаўкі БелТА «Пераможцы!»